

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(34)

О ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ МИГРАЦИИ АНДРОНОВЦЕВ В ИНДИЮ ИЗ ЕВРАЗИЙСКОЙ СТЕПИ И СРЕДНЕЙ АЗИИ ВО II ТЫС. ДО НАШЕЙ ЭРЫ

А.А. СЕМЕНЕНКО*Воронежский колледж
«Номос»**e-mail: 31071976@bk.ru*

Хотя в научной литературе широко распространено мнение о миграции отождествляемых с индоариями андроновцев в Индию во II тыс. до н.э., данная гипотеза не подтверждается никакими историческими источниками.

Ключевые слова: индоарии, Андроновская культурно-историческая общность, археологический комплекс Бактрия–Маргиана, предполагаемая миграция, теория бильярдного шара.

Среди отечественных и западных историков (археологов и лингвистов) и их сторонников в Индии господствует мнение о том, что прародина индоариев располагалась в ареале распространения носителей андроновской культурно-исторической общности, проникших во II тыс. до н.э. в северо-западную часть полуострова Индостан через территорию археологического комплекса Бактрия–Маргиана¹. Но эта точка зрения не обоснована никакими историческими свидетельствами из Южной Азии.

Одним из наиболее авторитетных представителей данной теории в России является автор книги–лозунга «Арии — путь на юг» (2008) Е.Е. Кузьмина. Однако рассмотрим 25–ю главу её монографии «The genesis of the Indo-Aryans» в книге «The origin of the Indo-Iranians» (2007).

¹ Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. Изд. 2–е, испр. и доп. М., 1983; Parpola A. The coming of the Aryans to Iran and India and the cultural and ethnic identity of the Dāsas // Studia Orientalia Societas Orientalis Fennica. Vol. 64. Helsinki, 1988. P. 195–302; Mallory J.P. In Search of the Indo-Europeans: Language, Archaeology and Myth. L., 1991; Зданович Г.Б. Аркаим. Арии на Урале или несостоявшаяся цивилизация // Аркаим. Исследования. Поиски. Открытия / Науч. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск, 1995. С. 21–42; Parpola A. The problem of the Aryans and the Soma: Textual–linguistic and archaeological evidence // The Indo-Aryans of Ancient South Asia: language, material culture and ethnicity / Ed. by G. Erdosy. Berlin–NY., 1995. P. 353–380; Sharma R. Sh. Looking for the Aryans. Madras, 1996; Encyclopedia of Indo-European Culture / Editors J.P. Mallory and D.Q. Adams. L. and Chicago, 1997; Елизаренкова Т.Я. Слова и вещи в Ригведе. М., 1999; Lubotsky A. The Indo-Iranian substratum // Mémoires de la Société Finno–Ougrienne 242. Early contacts between Uralic and Indo-European: linguistic and archaeological considerations. Papers presented at an international symposium held at the Tvaerminne Research station of the University of Helsinki 8–10 January, 1999 / Ed. by Ch. Carpelan, A. Parpola and P. Koskikallio. Helsinki, 2001. P. 301–317; Lamberg-Karlovsky C.C. Archaeology and language; Reply // Current Anthropology. Vol. 43. No. 1. 2002. P. 63–75 and 84–88; Witzel M. Central Asian Roots and Acculturation in South Asia: Linguistic and Archaeological Evidens from Western Central Asia, the Hindikush and Northwestern South Asia for Early Indo-Aryan Language and Religion // Linguistics, Archaeology and the Human Past / Ed. by O. Toshiki. Kyoto, 2005. P. 87–211; Anthony D.W. The Horse, the Wheel, and Language: How Bronze–Age Riders from the Eurasian Steppes shaped the Modern World. Princeton, 2007.

Автор утверждает, что «арии были первыми мигрантами на юг», но при этом указывает, что «по-прежнему отсутствуют доказательства того, что эта первая миграционная волна пересекла южные границы БМАК [археологического комплекса Бактрия–Маргиана. — Прим. наше. А.С.]»².

И это действительно так. Как отмечает далее Е.Е. Кузьмина, на полуострове Индостан не зафиксировано ни одного археологического признака андроновской материальной культуры. Так, по словам автора, у неё «нет информации о том, что в Индии были обнаружены дома андроновского типа»³. Выражение желания обнаружить в Южной Азии «хотя бы пригоршню фрагментов керамики ведических ариев», т.е. андроновцев, сопровождается у Е.Е. Кузьминой следующим характерным признанием: «Если бы только это было так!»⁴ По мнению автора, на Курукшетре, где должна была произойти описываемая в Махабхарате битва с предполагаемым участием индоариев-андроновцев, во время раскопок 1958 г. «был обнаружен кельт андроновского типа»; в связи с этим Е.Е. Кузьмина спустя полвека выражает надежду на то, что «последуют новые находки андроновского оружия в Южной Азии»⁵. Даже если согласиться с тем, что данный кельт действительно был андроновского типа, это никоим образом не доказывает миграции андроновцев в Индию и их участия в военных столкновениях на её территории: он вполне мог попасть туда мирным путём через обмен или куплю-продажу. Говоря о важнейших признаках андроновской культурно-исторической общности — лошади и колеснице — Е.Е. Кузьмина отмечает, что датировка их появления на субконтиненте «по-прежнему остаётся предметом для дискуссий»⁶. Рассуждая об археологических следах погребальных церемоний индоариев в Индии, Е.Е. Кузьмина с сожалением констатирует, что «они оставляют мало надежды для археолога... следы первых ариев, мигрировавших в Индию, нужно искать не там, а на их прародине, где находятся кенотафы!»⁷ Т.о. предлагается парадоксальное «решение» проблемы — свидетельства проникновения андроновцев в Южную Азию надо искать не в ней, а в ареале распространения андроновской культурно-исторической общности. Даже если согласиться с автором в том, что первые мигранты на полуостров были похоронены на родине (хотя такое предположение представляется маловероятным, поскольку в таком случае следует говорить о набеге, а не о миграции), возникает вопрос о том, где же были похоронены «арии» второй (и третьей?) волны, которые уже должны были остаться на субконтиненте. Обращаясь к антропологическим данным, Е.Е. Кузьмина указывает, что «в Индии подавляющее большинство населения не менялось с Хараппских времён»⁸. Фактически антропологи констатируют стабильное существование человеческой популяции в изучаемом регионе без сколько-нибудь заметных вливаний извне не с хараппской эпохи (с 3100 г. до н.э.), а с 4500 и по 800 гг. до н.э.⁹ В заключительной части рассматриваемой главы Е.Е. Кузьмина обращается к результатам первых генетических исследований по этой проблематике, которые (из-за малого количества данных) склонялись в пользу миграционной теории¹⁰. Однако последующие расширенные исследования генетиков не только опровергли возможность и вероятность ин-

² Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S. Pitina and P. Prudovsky. Ed. by J.P. Mallory // Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series. Leiden, 2007. P. 322.

³ Ibid. P. 327.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. P. 328.

⁶ Ibid. P. 336; Danino M. The horse and the Aryan debate // Journal of Indian History and Culture of the C. P. Ramaswami Aiyar Institute of Indological Research. Chennai. September 2006. No.13. P. 33–59.

⁷ Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians. P. 340.

⁸ Ibid. P. 345.

⁹ Hemphill B.E., Lukacs J.R., Kennedy K.A.R. Biological Adaptations and Affinities of Bronze Age Harappans // Harappa Excavations 1986–1990: A Multidisciplinary Approach to Third Millennium Urbanism / Edited by R.H. Meadow. Monographs in World Archaeology. No. 3. Madison Wisconsin, 1991. P. 137–182; Kennedy K.A.R. Have Aryans been identified in the prehistoric skeletal record from South Asia? Biological anthropology and concepts of ancient races // The Indo-Aryans of Ancient South Asia: language, material culture and ethnicity. Berlin–NY, 1995. P. 32–66.

¹⁰ Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians. P. 345–346.

доарийской миграции в Индию во II тыс. до н.э., но и недвусмысленно указали на автотонное происхождение носителей индоарийских диалектов на субконтиненте¹¹.

Один из крупнейших специалистов по археологии Средней Азии Б.А. Литвинский писал: «До сих пор широко распространена теория, что арийцами, пришедшими в Среднюю Азию, а также Иран и Индию, были андроновские племена. Я сам много лет придерживался и развивал эту теорию. Но материалы раскопок и исследования В.И. Сариниди поколебали мою убежденность... Ведь ни в Иране, ни в Индии нет следов андроновской культуры»¹². К.Ч. Ламберг–Карловски категорически утверждает: «Нет ни одного артефакта андроновского типа, который был бы обнаружен в Иране или в Северной Индии!»¹³

Вслед за В.И. Сариниди Б.А. Литвинский склонился к мнению о том, что создатели БМАК были индоиранцами, но считал, что андроновцы всё-таки участвовали в формировании данного археологического комплекса и вместе с его носителями позднее проникли в Северо-Западную Индию, где обнаруживаются «многие общие черты с БМАК»¹⁴.

Ввиду отсутствия прямых и положительных свидетельств миграции степняков Евразии в Южную Азию сторонники инвазионистов/иммиграционистов на Западе также стали использовать разработанную Дж.П. Мэллори гипотезу Kulturkugel (теорию распространения культуры через переход её от этноса–носителя к этносу–контактёру подобно сообщению импульса от одного шара другому в бильярде)¹⁵. Так, лингвист М. Витцель указывает на следы проникновения керамики андроновского типа на территорию БМАК, но признаёт, что здесь эти следы обрываются, в то время как характерные для самого БМАК артефакты обнаруживаются на ряде памятников умирающей Синдху–Сарасватской (Хараппской) цивилизации (в Кветте, Мергархе, Мохенджо Даро и Хараппе). Поэтому М. Витцель предлагает экстраординарный сценарий, согласно которому иммигрирующая индоарийская цивилизация андроновцев присоединяется к цивилизации БМАК, трансформирует её и «запускает бильярдноеподобное распространение этой инновационной культуры. В конце никто в начальной стадии этого процесса генетически может быть ни с кем не связан в заключительной стадии этого процесса. Именно это, судя по всему, произошло в случае с ариянизацией Ю[жной] Азии»¹⁶. Согласно его представлениям носите-

¹¹ Kivisild T., Rootsi S. et al. The Genetics of Language and Farming Spread in India // Examining the farming/language dispersal hypothesis / Edited by P. Bellwood & C. Renfrew. Cambridge, 2002. P. 215–222; Kivisild T. et al. The Genetic Heritage of the Earliest Settlers Persists Both in Indian Tribal and Caste Populations // American Journal of Human Genetics. 2003. 72. P. 313–332; Sahoo S. et al. A prehistory of Indian Y chromosomes: evaluating demic diffusion scenarios // Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA. January 24, 2006. Vol. 103. No. 4. P. 843–848; Sengupta S. et al. Polarity and Temporality of High-Resolution Y-Chromosome Distributions in India Identify Both Indigenous and Exogenous Expansions and Reveal Minor Genetic Influence of Central Asian Pastoralists // The American Journal of Human Genetics. Vol. 78. February 2006. P. 202–221; Skulj J. et al. Indo-Aryan and Slavic linguistic and genetic affinities predate the origin of cereal farming // Proceedings of the Sixth International Topical Conference Origin of Europeans, Ljubljana, June 6th and 7th 2008. Ljubljana: Založništvo Jutro, 2008. P. 5–39; Mirabal Sh. et al. Y-Chromosome distribution within the geo-linguistic landscape of northwestern Russia // European Journal of Human Genetics. 2009. 17. P. 1260–1273; Sharma S. et al. The Indian origin of paternal haplogroup R1a1 substantiates the autochthonous origin of Brahmins and the caste system // Journal of Human Genetics. 2009. 54. P. 47–55; Underhill P.A. et al. Separating the post-Glacial coancestry of European and Asian Y chromosomes within haplogroup R1a // European Journal of Human Genetics. 2009. P. 1–6; Metspalu M. et al. Shared and Unique Components of Human Population Structure and Genome-Wide Signals of Positive Selection in South Asia // The American Journal of Human Genetics. 89. December 9, 2011. P. 731–744.

¹² Литвинский Б.А. Виктор Иванович Сариниди — легенда археологии Центральной Азии // У истоков цивилизации. Сборник в честь 75-летия В.И. Сариниди / Ред. М.Ф. Косарев, П.М. Кожин, Н.А. Дубова. М., 2004. С. 18.

¹³ Lamberg-Karlovsky C.C. Archaeology and language: the case of the Bronze Age Indo-Iranians // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history / Ed. by E.F. Bryant and L.L. Patton. L., 2005. P. 168.

¹⁴ Литвинский Б.А. Виктор Иванович Сариниди. С. 18; см. также: Litvinsky B.A., P'yankova L.T. Pastoral tribes of the Bronze Age in the Oxus Valley (Bactria) // History of Civilizations of Central Asia / Ed. A.H. Dani, V.M. Masson. Vol. I. Delhi, 1999. P. 379–394.

¹⁵ Bryant E.F. The quest for the origins of Vedic culture: the Indo-Aryan migration debate. N.Y., 2001. P. 216–217.

¹⁶ Witzel M. Central Asian Roots and Acculturation in South Asia: Linguistic and Archaeological Evidens from Western Central Asia, the Hindikush and Northwestern South Asia for Early Indo-Aryan Language and Religion // Linguistics, Archaeology and the Human Past / Ed. by O. Toshiki. Kyoto, 2005. P. 145, 167–169, 190; Witzel M. Indocentrism: autochthonous visions of ancient India // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. L., 2005. P. 347; Witzel M. The Home of the Aryans [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.people.fas.harvard.edu/~witzel/AryanHome.pdf.

ли индоарийских диалектов полностью «арьянизировали» создателей БМАК, включая их язык и культуру; потом часть последних продвинулась далее в Пенджаб и таким же образом «арьянизировала» местное население¹⁷. Е.Е. Кузьмина присоединяется к гипотезе Kulturkugel в изложении Дж.П. Мэллори и М. Витцеля¹⁸.

К.Ч. Ламберг–Карловски указывает, что российские исследователи, работающие в степях Евразии, практически единодушно считают носителей андроновской культурно-исторической общности индоиранцами, в то время как учёные России и среднеазиатских стран, раскапывающие памятники БМАК, так же единодушно называют индоиранцами его создателей. Между тем Андронов и БМАК резко различаются по своим характеристикам и условиям обитания. К.Ч. Ламберг–Карловски отмечает, что обе группы исследователей цитируют в поддержку своих выводов отрывки из Ригведы и Авесты, которые «достаточно общи для того, чтобы допустить индоиранский характер равнинных индейцев Северной Америки». Более того, как отмечает автор, нет никаких археологических следов влияния БМАК на степь, и есть лишь незначительные свидетельства андроновского присутствия в ареале распространения БМАК; отсутствуют следы интенсивных и продолжительных контактов между носителями двух культур и доказательства того, что у них был общий предок. Вывод К.Ч. Ламберг–Карловски весьма неутешителен: «нет никаких неопровержимых археологических данных для подтверждения или... для опровержения теории о том, что либо одна [из этих культур. — Прим. наше. А.С.], либо обе, либо ни та, ни другая (не) являются индоиранскими»¹⁹. Учёный отмечает, что археологический поиск индоиранцев остаётся безрезультатным, а «когда индоиранцев идентифицируют с археологическими данными, это делается посредством голословных утверждений, а не демонстрации»²⁰.

Как подчёркивает К.Ч. Ламберг–Карловски, во II тыс. до н.э. единственной проникающей в Иран и Северную Индию археологической культурой был БМАК.²¹ Но при этом учёный критически оценивает разработанную Дж.П. Мэллори теорию симбиоза андроновцев с носителями БМАК, приведшего к формированию древних иранцев и индоариев, указывая, что «именно эта «форма симбиоза» является столь безнадежно неуловимой (utterly elusive)!»²²

В своей недавней работе автор концепции Kulturkugel Дж.П. Мэллори соглашается с тем, что андроновский материал, обнаруживаемый на памятниках БМАК, отсутствует к югу от подступов в Иран и Северную Индию. Также исследователь указывает, что предлагаемое В.И. Сарианиди отождествление носителей БМАК с проникшими из Анатолии (теория индоевропейской прародины Т.В. Гамкрелидзе — Вяч.Вс. Иванова) предками древних иранцев не объясняет последующей связи его урбанистической цивилизации со степными культурами иранцев железного века и с индоариями Южной Азии. Дж.П. Мэллори констатирует: «Степная теория сама по себе является важнейшим звеном, связывающим азиатских индоевропейцев и европейцев. Но, за исключением фиксирования присутствия андроновцев на памятниках БМАК, мы далеки от того, чтобы быть способными объяснить то, как они смогли занять лидирующие позиции [в обществе] или как их язык мог быть принят намного более многочисленным населением к югу от ареала их обитания. Что касается взаимосвязей между степными областями и Индией, ситуация ещё хуже. Существуют случайные параллели между двумя регионами... но аргументы, на основании которых евразийская степь и Северная Индия объединяются в некую форму исторических взаимоотношений, имеют тенденцию опираться на ряд общекультурных параллелей, которые в высшей степени интересны, но не обоснованы чётким следом археологических памятников, способным убедить учёных в том, что существовала культур-

¹⁷ Witzel M. Early Indian history: linguistic and textual parametres // The Indo-Aryans of Ancient South Asia: language, material culture and ethnicity / Ed. by G. Erdosy. Berlin–N.Y., 1995. P. 113.

¹⁸ Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians. P. 323–325.

¹⁹ Lamberg-Karlovsky C.C. Archaeology and language: the case of the Bronze Age Indo-Iranians. P. 168.

²⁰ Ibid. P. 169.

²¹ Ibid.

²² Ibid. P. 171.

ная траектория, по которой новый язык был принесён в Индию, что вызвало фундаментальные лингвистические сдвиги»²³.

Эти высказывания одного из ведущих мировых индоевропейцев-инвазионистов/иммиграционистов говорят ни больше, ни меньше, как о его отказе от собственной теории бильярдного шара (Kulturkugel), с помощью которой он пытался объяснить проникновение индоариев в Индию, не оставляющее никаких археологических следов.

Но археологи постсоветского пространства по-прежнему продолжают использовать *ad hoc* эту концепцию. В том же самом сборнике, где размещена вышеупомянутая статья Дж.П. Мэллори, цитируется его работа 2002 г. с изложением теории бильярдного шара... А именно крупный украинский археолог В.В. Отрощенко целиком и полностью принимает её: «Дж.П. Мэллори излагает концепцию чёрного ящика (kulturkugel). Согласно ей андроновская культура могла передать свою социальную организацию и язык носителям БМАК, но при этом принять от них материальную культуру. То есть, в чёрный ящик третьей критической полосы влетает с севера миграционная пуля с одним наконечником (андрон-индоиран-степь), а вылетает далее на юг та же пуля, но уже с другим острием (БМАК-индоиран-степь). Подвергается изменению материальная составляющая миграционной пули, каковая в таком модифицированном виде всё же достигает Северо-Западной Индии (кладбища Кветта, Мергар, Сибри на Правобережье Инда). Открытым остаётся вопрос о том, что же заставило население... БМАК изменить язык и социальную организацию в пользу пришлых варваров? Тут Дж.П. Мэллори обращается к этнографическим и лингвистическим сопоставлениям. В целом же предложенная модель генезиса древних индоиранцев является наиболее согласованной с совокупностью археологических фактов, а потому может быть принятой в качестве рабочей гипотезы относительно миграции индоарийской ветви индоиранцев. Иранская же ветвь имеет, вероятно, свою историю миграции на территорию Большого Ирана и собственный «чёрный ящик»»²⁴.

Таким образом, полное отсутствие следов проникновения отождествляемых с индоариями андроновцев через ареал распространения БМАК в Индию объясняется с помощью использования «чёрного ящика» и серии неизвестных, а в итоге этого странного уравнения гипотетические индоарии-андроновцы становятся исторически существовавшими индоариями-ригведийцами. Экс-руководитель Археологической службы Индии Б.Б. Лал категорически отвергает возможность отождествления носителей проникающего в Южную Азию БМАК с индоариями, указывая, что ни одного памятника этой культуры к востоку от Инда нет²⁵. Как указывает сам М. Витцель, БМАК является городской цивилизацией с интенсивным использованием при строительстве кирпичей²⁶. Э.Ф. Брайент подчёркивает это и добавляет, что для БМАК характерны церемониальные центры со следами культа огня и ритуального использования галлюциногенов в храмах, в то время как Самхиты индоариев храмов не упоминают²⁷. Е.Е. Кузьмина признаёт, что гипотеза Kulturkugel не соответствует описаниям материальной культуры ариев в Ригведе²⁸.

Попытка лингвиста М. Витцеля расширить сферу проникновения БМАК на левобережье Инда в Пенджаб (Хараппу) является целиком и полностью необоснованной. Как показывают раскопки Дж.М. Кенойера — являющаяся прямой и непосредственной преемницей Синдху-Сарасватской (Хараппской) цивилизации археологическая культура Поздней Хараппы с теми же самыми биологическими носителями просуществовала в

²³ Mallory J.P. The Indo-European Homeland and the Steppe Hypothesis: Research Agenda // Индоевропейская история в свете новых исследований: сборник научных статей (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). М., 2010. P. 78–79.

²⁴ Отрощенко В.В. К вопросу об этнической принадлежности населения срубно-андроновского блока культур // Индоевропейская история в свете новых исследований: сборник научных статей (Сборник трудов конференции памяти профессора В.А. Сафронова). М., 2010. С. 165 и 168–169.

²⁵ Lal B.B. Let not the 19th Century Paradigms Continue to Haunt Us. Inaugural Address delivered at the 19th International Conference on South Asian Archaeology, held at the University of Bologna, Ravenna, Italy, on July 2–6, 2007 // *Purātattva*. No. 37. 2006–07. P. 1–19.

²⁶ Witzel M. Early Indian history. P. 103.

²⁷ Bryant E.F. Concluding remarks // *The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history* / Ed. by E.F. Bryant and L.L. Patton, 2005. P. 491–492.

²⁸ Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians. P. 325–326.

Пенджабе с 1900 по 1300, а на некоторых поселениях до 1000 г. до н.э., т.е. столетия после упадка самого БМАК²⁹.

Таким образом, можно однозначно говорить о том, что на данном этапе археологические, антропологические и генетические исследования опровергают гипотезу о миграции носителей Андроновской культурно-исторической общности в качестве предков риг-ведийских индоариев в Южную Азию во II тыс. до н.э.

ON THE PUTATIVE ANDRONOVAN MIGRATION INTO INDIA FROM EURASIAN STEPPE AND CENTRAL ASIA IN THE II MILLENNIUM B.C.

A.A. SEMENENKO

Voronezh College «Nomos»

e-mail: 31071976@bk.ru

Although the opinion about the migration of Andronovan people, identified with the Indo-Aryans, into India in II Millennium B.C. is widespread in the scientific literature, this hypothesis is not validated by any historical sources.

Key words: Indo-Aryans, Andronovo family of cultures, Bactria–Margiana Archaeological Complex, putative migration, Kulturkugel model.

---

²⁹ Kenoyer J.M. Culture change during the Late Harappan period at Harappa: new insights on Vedic Aryan issues // The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history. L., 2005. P. 23–26, 30–32.